

— Пойдём, Лю, ходим в кафе-самообслуживание?

— Перестань так меня называть, — прозвучало ледяно. Голос Цзян Лю заставил похолодеть.

Помощники режиссёра рядом фыркнули — они уже привыкли к таким перепалкам между Цзян Лю и Чи Яньгэ. Никто не понимал, почему Чи Яньгэ, который был младше почти на десять лет, всегда вёл себя как старший, а обычно вспыльчивый Цзян Лю на него никогда не злился. Настоящее чудо.

Когда помощники, поболтав, разошлись, Цзян Лю и Чи Яньгэ вдвоём спустились в подземную парковку. По дороге Чи Яньгэ всё ещё переживал сцену с Пэй Цинъи и спрашивал мнение Цзян Лю.

Цзян Лю велел ему заткнуться. Чи Яньгэ, не обращая внимания, распахнул дверь машины, устроился на пассажирском сиденье и тут же повернулся к водителю.

— Он же играет Чан Цина! Белую луну Чжао Цяня! Слушай, можешь попросить сценариста добавить мне побольше любовных сцен? И дублей побольше?

— Не боишься, как бы директор Сяо тебя с поличным не поймал? — язвительно спросил Цзян Лю.

— Блин! — Чи Яньгэ вспыхнул. — Можешь не упоминать этого человека? Надоело!

Чи Яньгэ, обычно такой беззаботный, при упоминании того человека мгновенно превращался в пороховую бочку.

Цзян Лю умолк, лишь коротко предупредив, чтобы тот не связывался с Пэй Цинъи. Продюсер говорил, что Пэй Цинъи — человек, которого прислал третий господин из семьи Шэнь, наверняка какой-то родственник. Чи Яньгэ, похоже, пропустил мимо ушей и тут же перевёл разговор на сычуаньский ресторан.

Возвращаясь, Пэй Цинъи застал водителя в машине. Тот спросил, не хочет ли он сейчас вернуться в дом Шэнь.

Был как раз обеденный перерыв. Пэй Цинъи подумал и велел ехать в офисный корпус корпорации Шэнь — хотел навестить Шэнь Цзюня и сделать ему сюрприз. Это был его первый визит на работу, и ему казалось неловким явиться с пустыми руками, поэтому по пути он купил в магазинчике готовый суп из ледяного гриба и семян лотоса.

На ресепшене его не узнали. Пэй Цинъи не стал представляться, просто попросил позвать помощника Сяо Яня. Через несколько минут Сяо Янь, завидев его, заспешил навстречу и повёл наверх, в кабинет Шэнь Цзюня. В лифте он понизил голос:

— Госпожа, вы к господину Шэню?

— Да, — улыбнулся Пэй Цинъи. — Проходил мимо, решил заглянуть. Не волнуйся, я ненадолго, не помешаю работе.

— Что вы, я не это имел в виду! Просто...

Молодой человек смутился. Двери лифта открылись, он глянул на плотно закрытую дверь кабинета, поколебался и сказал:

— Госпожа, господин Шэнь сейчас принимает гостя. Придётся подождать. Может, проводить вас в комнату ожидания? Там есть книги, пресса, чай, закуски, кофемашинка... Если что-то понадобится, я у двери.

— Не стоит хлопот.

Пэй Цинъи не хотел их обременять. Он пришёл спонтанно, не подумав, что Шэнь Цзюнь может быть занят.

— Надолго ли гость? Если ненадолго, я подожду здесь.

— Вроде бы ненадолго, — после паузы ответил помощник. — Тогда хорошо, присядьте здесь. Я принесу кофе.

— Спасибо.

Пэй Цинъи поставил принесённый суп на соседний столик и сел ждать. Прошло немало времени, кофе, который принёс помощник, уже почти остыл, когда у двери наконец послышались шаги.

Пэй Цинъи решил, что это Шэнь Цзюнь, и на лице его невольно расплылась улыбка. Он обернулся, уже готовый окликнуть, но увидел высокого стройного юношу с бледной кожей. Тот, заметив Пэй Цинъи, тоже замер. Улыбка на лице Пэй Цинъи потускнела, сохранив лишь вежливую учтивость.

— Госпожа, вы... — помощник как раз подошёл спросить, не зайти ли Пэй Цинъи, и застал их взгляды, встретившиеся в воздухе.

Юноша скользнул глазами в сторону Пэй Цинъи.

— Госпожа?

Голос его звенел холодом, будто лёд.

Пэй Цинъи присмотрелся и заметил: края глаз у юноши покраснели, кончик носа тоже, в тёмных зрачках поблёскивала влага. Красивое лицо выражало хрупкую, капризную надменность — вид, вызывающий жалость. Но, глядя на Пэй Цинъи, юноша слегка вскинул подбородок, демонстрируя холодную, отточенную гордыню, словно не желая выказывать ни капли слабости.

По этой скрытой враждебности Пэй Цинъи почти всё понял.

Помощник, с трудом подбирая слова, пояснил:

— Госпожа, это господин Линь. Бывший... ну, прежний друг господина Шэня.

— Здравствуйте. Я жена Шэнь Цзюня, Пэй Цинъи, — Пэй Цинъи ответил ему ровной, мягкой улыбкой, словно вовсе не чувствуя исходящего от того отчуждения.

Но юноша не протянул руку для рукопожатия, не ответил. Он лишь сжал губы, странно взглянул на Пэй Цинъи, развернулся и ушёл.

Помощник не знал, как объяснить происходящее. К счастью, Пэй Цинъи, казалось, вовсе не придал этому значения, лицо его по-прежнему сохраняло безмятежную улыбку. Он попросил

помощника не беспокоиться, взял принесённый суп и вошёл в кабинет.

Пэй Цинъи тихо постучал и, услышав низкое «войдите», притворил за собой дверь.

— Цинъи? — Шэнь Цзюнь удивился, в уголках губ заплелась мягкая улыбка. — Ты как здесь? Специально пришёл?

— Да, принёс вам суп из ледяного гриба и семян лотоса, — покорно подошёл Пэй Цинъи, уселся мужчине на колени. Длинные руки обвили шею Шэнь Цзюня, голос прозвучал ласково, будто выпрашивая похвалу. — Сегодня на пробах всё прошло хорошо. Должно быть, утвердят.

— Я же говорил, что получится.

Шэнь Цзюнь естественным движением обнял его за тонкую талию, почувствовав, что сегодня тот особенно ласков. Поболтав немного и узнав, что Пэй Цинъи ещё не обедал, он предложил поесть вместе.

Собираясь уходить, Шэнь Цзюнь вдруг спросил:

— Цинъи, когда приходил, никого не встретил?

— Кого? — Пэй Цинъи отлично знал, о ком речь, но нарочно сделал вид, что не понимает.

— Так, одного друга. Характер у него странный, боялся, как бы тебя не задел, — улыбнулся Шэнь Цзюнь.

— Встретил, — откровенно ответил Пэй Цинъи. — Но не запомнил, мы не разговаривали. — Он знал, что притворяться бесполезно: помощник Сяо Янь наверняка доложил Шэнь Цзюню обо всём, едва тот ушёл. Лучше сказать самому.

Пэй Цинъи не знал, кем тот человек приходился Шэнь Цзюню, но ясно было — не просто другом. Иначе зачем бы тот так на него смотрел? Но он был достаточно тактичен, чтобы не выпрашивать. Раз Шэнь Цзюнь сам не рассказал — значит, не хотел. Пэй Цинъи понимал, где проходит грань.

За обедом Шэнь Цзюнь больше не вспоминал о том друге, словно эта мелочь никого не заботила.

После еды Шэнь Цзюнь велел водителю отвезти Пэй Цинъи домой. Вернувшись, Пэй Цинъи занялся обычными делами: почитал книги по актёрскому мастерству, позанимался по курсам, повторил реплики, сходил поговорить с госпожой Шэнь. Но весь день он был рассеян. Сам не замечал, однако госпожа Шэнь сказала, что он выглядит озабоченным, и посоветовала хорошенько отдохнуть.

Шэнь Цзюнь вернулся поздно, уже ближе к десяти. Пэй Цинъи трижды просил служанку разогреть ужин, но так и не дождался, в итоге кое-как перекусил и остался ждать в спальне. Однако Шэнь Цзюнь в спальню не пришёл, сказав, что слишком устал, и остался ночевать в кабинете, пожелав Пэй Цинъи спокойной ночи.

Пэй Цинъи ворочался в постели, не в силах уснуть. Он привык засыпать в чьих-то объятиях, под мерное дыхание рядом. Теперь, когда этого не стало, ощущалась какая-то пустота.

В кабинете ещё горел свет, дверь была приоткрыта, из щели пробивалась узкая полоска.

<http://bllate.org/book/15935/1424485>